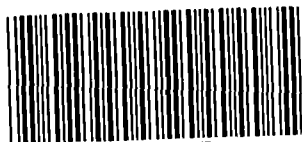

На правах рукописи

4851555

Минаев Олег Сергеевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 4 ИЮЛ 2011

Москва - 2011

На правах рукописи

Минаев Олег Сергеевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре Политологии и права
Московского государственного областного университета

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Григорий Григорьевич Лоза

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Кирсанов Анатолий Иванович

кандидат политических наук, доцент
Новикова Марина Александровна

Ведущая организация:

**Рязанский
государственный университет**

Защита состоится 13 сентября 2011 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.155.14 при Московском государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д.21а, ауд. 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета (Москва, ул. Радио, д. 10а)

Автореферат разослан « 30 » июня 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук,
доцент

Абрамов А.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность избранной автором темы диссертационного исследования обусловлена несколькими основными обстоятельствами:

Во-первых, заявленная тема представляется актуальной в свете того, что в последние десятилетия ощутимо возросла значимость политических факторов в развитии российской энергетики и энергетической безопасности. Производство, потребление, распределение, транспортировка энергоресурсов регулируются уже не только законами рыночной экономики, оказываясь все в большей степени детерминированными политическим интересами. Рост значимости политических факторов и разрастание политических угроз стабильности в энергетике обуславливает выход проблем энергетической безопасности на передовые позиции в числе приоритетов политики России.

Во-вторых, ситуация в сфере энергетической политики сегодня является нестабильной и трудно прогнозируемой. «Мы находимся сейчас на очередном переломе истории, не только политической истории энергетики, но ситуации в мировой энергетике»¹. Не только Россия, но и США, Китай, Индия, Бразилия, страны Евросоюза, рассматривая минимизацию энергетических рисков как приоритетную задачу национальных энергетических политик, уделяют значительное внимание вопросам обеспечения энергетической безопасности.

Россия находится в стадии нахождения своего места на карте геоненергетических интересов, приоритетов, соперничеств и партнерств. Императивы и приоритеты новой энергетической политики России оказываются особенно важными, поскольку при численности населения, равной 2,5% от населения Земли, запасы энергетического сырья в России составляют примерно в 30% от суммарных мировых запасов². Эти обстоятельства делают актуальным рассмотрение содержания политики обеспечения энергетической безопасности России.

В-третьих, существует необходимость рассмотреть особенности реализации Россией ключевого императива политики обеспечения энергетической безопасности – энергетической сверхдержавности. В рамках концепции энергетической сверхдержавы национальные интересы отождествляются с проецированием энергетической мощи нашего

¹ Караганов С.А. Политические проблемы энергетики применительно к Центральной Азии и Казахстану: Выступление на конференции «Политические реформы в Казахстане: внутренние и внешние аспекты» в Алматы. 1 ноября 2006 г //Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. – URL: <http://www.ia-centr.ru/archive/public.html> (Дата обращения: 12.01.2011.)

² Накоряков В.Е. Основой экономического развития России является ее топливно-энергетический потенциал. - 30. - 01. - 2007. - URL: <http://www.ras.ru/digest/digestlist.aspx> (Дата обращения: 23.11.2010)

государства. Анализ основных направлений, результатов и возникающих рисков при реализации концепции энергетической сверхдержавы дает возможность прогнозировать, насколько эта политика надежна, с точки зрения задач обеспечения национальной энергетической безопасности в долгосрочной перспективе.

В-четвертых, нам представляется актуальным анализ политического механизма обеспечения энергетической безопасности в системе национальной безопасности России. Особенный интерес, на наш взгляд, представляет противоречивое, подчас – парадоксальное сочетание в государственной энергетической политике консервативных (усиление государственного влияния) и либеральных тенденций (создание элементов конкурентного рынка). Решения в направлении либерализации энергетики (реформа РАО ЕЭС и либерализация внутрироссийского рынка электроэнергии), оказываются прямо противоположными мерам, нацеленным на усиление государственного присутствия в ТЭК. Консерватизм политики обеспечения внутренней энергетической безопасности проявляется в том, что активы нефтегазовых предприятий переходят в собственность компаний, находящихся под контролем государства, активизируется государственное участие в управлении компаниями, акционером которых является государство, сохраняются крупные монополии в сфере добычи и транспортировки энергоносителей; ужесточаются условия деятельности иностранных компаний на российском рынке. Необходимо ответить на вопрос, насколько столь противоречивая внутренняя энергетическая политика адекватна задачам обеспечения внутренней энергетической безопасности.

В-пятых, существует необходимость проанализировать степень эффективности действий России в парадигме энергетической сверхдержавы (с точки зрения продвижения российских геоэнергетических интересов). Важно также объективно оценить риски, репутационные и экономические потери, которые могут осложнить или сделать невозможным дальнейшее использование данной стратегии. На наш взгляд, сегодня увлечение политической элиты идеей сверхдержавности настолько велико, что существует опасность преувеличения значимости энергетического рычага для утверждения положения России в геополитическом пространстве Евразии и всего мира.

В-шестых, в риторике политических выступлений часто звучат заявления о возрастании значимости энергетики для обеспечения политической и экономической мощи России, для восстановления ее международного статуса, даже имперского могущества. Вместе с тем, мы считаем недостаточно исследованными различные аспекты связи энергетической безопасности и обороноспособности страны. В связи с этим, нам представляется актуальным рассмотреть, в какой степени и каким образом взаимосвязаны обороноспособность и энергетическая

безопасность России и каким образом усиление энергетической безопасности поможет укрепить обороноспособность нашей страны.

Таким образом, все перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность избранной диссертантом темы научного исследования.

Степень научной разработанности темы. Весь объем литературы по теме диссертационного исследования мы условно разделили на несколько групп, в соответствии с содержанием круга проблем, на которых сосредоточено внимание исследователей.

К *первой группе* исследований мы относим научные работы, посвященные теоретическому осмыслению безопасности, прежде всего, как философского и социокультурного феномена³.

Работы, в которых представлены различные, в том числе, междисциплинарные подходы к проблемам обеспечения национальной безопасности России, составили *вторую группу* исследований⁴. Авторы теоретических разработок в области проблем национальной безопасности представляют самые различные дисциплины - от экономики и социологии до политологии и культурологии.

В *третью группу* мы объединили научные исследования, в которых безопасность России рассматривается в аспекте глобализации и глобальных политических проблем⁵.

³ Барабин В.В. Философия национальной безопасности. - Москва: Аванти, 2006. - 300 с.; Дзюба Д.В. Социально-философские основы обеспечения национальной безопасности России в свете современных исторических вызовов: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Тверь, 2006. - 176 с.; Иззатдуст Э. Институционализм национальной безопасности /под общ. ред. Дзалиева М. И. - М.: Изд-во РГТЭУ, 2005. - 114 с.; Кольцов В.А. Философские основы концепции национальной безопасности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Н. Новгород, 2006. - 18 с. и т.д.

⁴ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности России: Монография. - Саратов: Промкнига, 2002. - 345 с.; Молчановский В.Ф. Безопасность - атрибут социальной системы //Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сб. статей. - М.: 2004. - 215 с.; Обеспечение национальной безопасности России: проблемы, пути решения /Алешин В. А. и др. - Ростов н/Д: Терра, 2003. - 267 с.; Общая теория национальной безопасности /Возжеников А.В., Кривельская Н.В., Макаренко И.К. и др.- Под общ. ред. А.А. Прохожева. - М.: Изд-во РАГС, 2002. - 318 с.; Рудаков А. В. Проблемы внешней и внутренней безопасности: теория и практика /А. В. Рудаков, В. В. Стрельченко; под общ. ред. А. В. Возженикова. - М: Изд-во РАГС, 2005. - 217 с. и др.

⁵ Багиров А.Т. Глобальная энергетическая безопасность: вызовы современности и роль России. - М.: ТЕИС, 2008. - 119с.; Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. - М.: Навона, 2008. - 294с.; Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. - М.: URSS, 2006. - 123 с.; Глобализация экономики и энергетическая безопасность: научная конференция, 11-12 октября 2007: сборник докладов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2007. - 300с.; Глобальная энергетика и устойчивое развитие (Белая книга) / Под ред. Бушуева В.В., Мастепанова А.М. - М.: Изд. МЦУЭР, 2009. - 374 с.; Каныгин П.С. Энергетическая безопасность Евросоюза и интересы России : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. - М., 2007. - 19с.; Кавешников Н.Ю. Роль

Четвертую группу исследований составили научные труды и публикации, внимание авторов которых сконцентрировано на проблемах энергетической политики ведущих государств мирового сообщества: в них отражено, что наибольший исследовательский интерес для ученых представляет энергетическая политика стран «группы восьми»⁶.

К пятой группе исследований относятся статьи, монографии и научные работы диссертационного уровня, в которых рассматриваются различные проблемы обеспечения энергетической безопасности России⁷.

Внимание значительной части исследователей привлечено к анализу сущности и содержания концепции «энергетической сверхдержавы», являющейся основной парадигмой осуществления современной российской энергетической политики⁸. Во многих работах российская

энергодIALOG Россия-ЕС в обеспечении энергетической безопасности «Большой Европы» // Эско – экологические системы. - №5(33). – 2009. – URL: <http://escosystems.narod.ru> (Дата обращения: 23.10.2010); Каныгин П.С. Европа уходит от нефти и газа // Экологические системы. – №6. – 2008; Кузьмин Э.Л. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. – М.: Научная книга, 2009. – 253 с.; Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. – М.: МГИМО(У), 2003. – 165 с.; Политические, военные и экономические факторы обеспечения безопасности в современных условиях: (сборник докладов молодых ученых и аспирантов на конференции ИМЭМО РАН 16 апреля 2009 г.) / А. Г. Савельев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 246 с. и др.

⁶ Актуальные проблемы глобального управления: «Группа восьми» и международные многосторонние институты. Аналитический сборник. – М., Логос, 2007. – 382 с.; Бутаев А.М. Каспий: зачем он Западу? – М.: Издательство МГУЛ, 2004. – 595 с.; Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. – М.: URSS, 2006. – 128 с.; Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Издательство «ДеНово», 2001. – 888 с.; Золотова Л.Г. Внешняя политика США и саммиты G8. – М.: ИСКР АН, 2005. – 45 с.; Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура. – М.: АНКЛП. – 2002, 287 с.; Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Отв. ред. Чуфрин Г.И. М.: Наука 2007 327 с.; Кременюк В.А. Россия и США в новых международных условиях: асимметричное партнерство? – М.: ИСКР АН, 2005. – 91 с.; Каныгин П.С. Энергетическая безопасность Европейского Союза и интересы России: Дисс. ... к.э.н. – М., 2007; Луков В.Б. «Группа восьми». – М.: Научная книга, 2005. – 320 с. и др.

⁷ Милов В., Селивахин И. Проблемы энергетической политики. – М: Московский центр Карнеги, 2005; Конопляник А.А. Россия на формирующемся евроазиатском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. – М.: ООО Академик Паблишерз, 2003. – 592 с.; Мастепанов А. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. – М.: ВНИОЭНГ, 1997 327 с.; Миронов Н.В. Мировая энергетическая безопасность. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2003; Балусев, Д.Г. Личностная и государственная безопасность международно-политическое измерение. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. – 231 с.; Петраков Н.Я., Моргунов Е.В. Внешние и внутренние угрозы обеспечения энергетической безопасности топливно-энергетического комплекса России. – М.: Лаборатория проблем управления отраслями промышленности, 2009. – 14 с. и др.

⁸ Глаголев А.Н, Орлов Ю.Н. Газотранспортные проекты ОАО «Газпром» в Средней Азии. – М.: ИРЦ «Газпром», 2004. – 111 с.; Белогорьев А. Южный поток:

энергетическая политика рассматривается сквозь призму российских и мировых политических, экономических, модернизационных процессов⁹.

Внешняя энергетическая политика, анализ влияния энергетического фактора на политические стратегии и политические решения российской политической элиты, вопросы энергетического взаимодействия России с другими государствами получили широкое освещение в монографиях и статьях, объединенных нами в шестую группу исследований¹⁰.

Анализ политической компоненты энергетической безопасности России не может быть достаточно глубоким без анализа материалов, публикуемых в печатных периодических изданиях, других СМИ, а также в

балканские пути России.// Мировая НЕФТЕГАЗ. – 2003. – №1 (33); Кондрачук В.В. Нефтегазовый бизнес России: Политика и экономика. – М.: Оргсервис, 2005. – 223 с.; Нефть новой России. Ситуация, проблемы, перспективы /Под общ. ред. В.Ю.Алекперова. – М.: Древлехранилище 2007. – 688 с.; Симонов К.В. Русская нефть: последний передел. – М.: Эксмо, 2005. – 320 с.; Симонов К.В. Энергетическая сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2006. – 272с.

⁹ Великов Е.П. и др. Россия в мировой энергетике XXI века. – М.: ИзДАТ, 2006. – 135 с.; Маргелов М.В. Россия на глобальном рынке углеводородов. Основные тенденции, противоречия и перспективы. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2005 164 с.; Могилевкин И.М., Барсегов Ю.Г., Соловьев В.М., Тихомиров Н., Корзун В.А. и др. Арктика: интересы России и международные условия их реализации. – М.: Наука, 2002. – 356 с.; Николаев М.Е. Арктика: политика, экономика, дипломатия. – М.: Издательство РГСУ, 2007. –256 с.; Россия и Китай. Сотрудничество в условиях глобализации./ Ред. Шабалин В.И. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – 398 с.;

¹⁰ Бирюков С.В. Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы ее энергобезопасности. М., Спутник, 2002. – 228 с.; Делягин М. Основы внешней политики России: матрица интересов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 80 с.; Галенович Ю.М. Россия-Китай-Америка: От соперничества к гармонии интересов? – М.: Русская панорама, 2006. –573 с.; Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). – СПб.: Наука, 2005. – 283 с.; Внешняя энергетическая политика России./ Ред. Торкунов А.В., Салыгин В.И., Лаверов Н.П., Жизнин З., Корягина Д.М. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003.-111 с.; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика / С. З. Жизнин ; Союз нефтегазопромышленников России; Центр энергет. дипломатии и геополитики. – М.: Ист Брук, 2005. – 638 с.; Нефть и газ во внешней политике России /Под ред. Ю.К.Шафраника. – М., 2000. – 172 с.; Внешняя энергетическая политика России./ Ред. Торкунов А.В., Салыгин В.И., Лаверов Н.П., Жизнин З., Корягина Д.М. – М.: МГИМО (У) МИД России. – 2003; Кузьмин В.И., Пронина Е.Н., Галуша Н.А., Галуша А.Н. Топливноэнергетические ресурсы основа современной геополитики. – М.: АВН, 2006; Маташ В.Н. Россия – США: нефть и геополитика (политологический анализ). М.: Дипломатическая Академия МИД России, 2004. – 122 с.; Николаев М.Е. Россия-Китай: от разногласий прошлого к гармоничному будущему. – М.: Галерея, 2007. – 104 с.; Панов А. Россия и Япония. Становление и развитие отношений в конце XX начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). – М.: ФГУП Издательство Известия, 2007. – 311 с.; Разумнова Л.Л. Проблемы современной нефтяной политики. – М.: МАКС Пресс, 2006; Рогинский С.В. Государство и нефтегазовый комплекс. Опыт Норвегии и России. – М.: Сирин, 2002. – 245 с.; Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества./ Сост. Клименко А.Ф. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. – 239 с. и др.

Интернете. Основная полемика и обмен мнениями по данной проблематике проходит в таких периодических изданиях как «Ведомости», «Коммерсант», «Независимая газета», «Pro et Contra» и «Россия в глобальной политике», на Интернет-сайтах polit.ru; gas.ru; gazo.ru; www.vz.ru; apn.ru; shafranik.com; oilru.com, в отраслевых изданиях «Нефтегазовая вертикаль», «Нефть и капитал»).

Таким образом, несмотря на наличие работ, раскрывающих теоретические проблемы энергетической политики и энергетической безопасности России, политическая компонента энергетической безопасности России не подвергалась комплексному политологическому исследованию. В этом отношении, избранная тема диссертационного исследования характеризуется актуальностью и новизной.

Актуальность проблемы, ее сложность и многоплановость, а также недостаточная разработанность обусловили выбор темы, основную цель и задачи исследования.

Основная цель диссертационного исследования состоит в проведении политологического анализа механизма обеспечения энергетической безопасности современной России и оценке степени его эффективности с точки зрения достижения надежности защиты российского общества от внутренних и внешних угроз энергетической безопасности, минимизации вероятности нарушения надежного функционирования и развития российской энергетики.

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих исследовательских задач:

1. Проанализировать политические факторы обострения энергетической безопасности в современном мире и обосновать рост роли государственной политики в ее обеспечении;
2. Рассмотреть особенности политики обеспечения энергетической безопасности России на современном этапе, выявить ее императивы и приоритеты;
3. Проанализировать сущность, содержание, основные направления и результаты реализации ключевого императива политики обеспечения энергетической безопасности России — энергетической сверхдержавности;
4. Проанализировать политический механизм обеспечения внутренней энергетической безопасности России и выявить основные угрозы и вызовы, возникающие на этом направлении обеспечения национальной энергетической безопасности;
5. Проанализировать степень эффективности внешнеполитических действий России в парадигме энергетической сверхдержавы с точки зрения занятия Россией ключевых позиций в мировой геоэнергетике и продвижения российских геоэнергетических интересов;

6. Рассмотреть энергетическую безопасность как фактор обеспечения обороноспособности России в XXI веке.

Объектом исследования является энергетическая безопасность Российской Федерации.

Предметом – политика обеспечения энергетической безопасности современной России.

Теоретико-методологическую базу исследования составили политологический, институциональный, геополитический и системный подходы к анализу энергетической безопасности. В диссертационном исследовании были использованы методы социально-философского, политологического, исторического, геополитического анализа и синтеза, классификации и систематизации, теоретического обобщения, описания и др.

Основными методами исследования также явились: системно-логический сравнительный анализ общей и специальной литературы, публицистики и материалов периодической печати; обобщение имеющейся в распоряжении автора фактографической базы данных. Кроме того, автором применялись приемы синхронного и диахронного анализа политических процессов.

При написании работы, автор опирался на идеи представителей экономической, политологической мысли, специалистов в области глобалистики и геополитики по проблемам энергетической безопасности, геоэнергетики, энергетической политики и энергетической дипломатии.

Эмпирическую базу исследования составили, прежде всего, нормативно-правовые акты, определяющие сущность и содержание энергетической политики России в XX-XXI вв.¹¹

Системная характеристика развития топливно-энергетического комплекса России в начале XXI века, его современного состояния и перспектив развития до 2030 года представлена также в различных

¹¹ Указ Президента РФ № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» 07.05.1995 // URL: <http://www.skonline.ru/digest/43624.html> (Дата обращения 02.02.2011); Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2009 года № 929 «О порядке осуществления государственного регулирования в электроэнергетике, условиях его введения и прекращения и о внесении изменений в Правила оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода» // URL: <http://www.eprussia.ru/lib/htm/znpl4112009-929.htm> (Дата обращения 12.01.11); Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р г. Москва «Об утверждении Энергетической стратегии России до 2020 года» // Российская газета. – 2003. – 30 сентября; Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. // Прил. к обществ.-дел. журн. «Энергетическая политика» – М.: ГУ ИЭС, 2010. – 184с. и др.

справочно-статистических и справочно-аналитических изданиях, статистических сборниках¹².

Структура диссертации обусловлена его целью, задачами и внутренней логикой изложения материала. Оно состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Первая глава диссертации – «Энергетическая безопасность России в контексте глобализации: политические аспекты» - состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматриваются сущность, содержание, современное состояние политической компоненты энергетической безопасности России. Во втором параграфе анализируются политические факторы обострения энергетической безопасности во всем мире, в третьем – проводится анализ политик энергетической безопасности ведущих государств мирового сообщества.

Глава вторая - «Специфика политического обеспечения энергетической безопасности России в XXI веке» - состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматриваются особенности политико-правового обеспечения энергетической безопасности России. Во втором параграфе анализируется политический механизм обеспечения энергетической безопасности в системе национальной безопасности России. В третьем параграфе энергетическая безопасность рассматривается как фактор обеспечения обороноспособности России в XXI веке.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- В выявлении причин и основных тенденций, характеризующих процесс «политизации» энергетики, анализе политических факторов обострения энергетической безопасности в современном глобальном мире и обосновании значимости государственных политик в ее обеспечении;
- В рассмотрении сущности, содержания и основных направлений реализации политики обеспечения энергетической безопасности в

¹² Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века / А.М. Белогорьев, В.В. Бушуев, А.И. Громов, Н.К. Куричев, А.М. Мастепанов, А.А. Троицкий / Под ред. В.В. Бушуева. – М.: ИД "Энергия", 2011. – 68 с.; Энергетика России: взгляд в будущее (Обосновывающие материалы к Энергетической стратегии России на период до 2030 года) – М.: ИД "Энергия", 2010. – 616 с.; Регуляторные вопросы энергетической стратегии и политики Евросоюза до 2020 года // Прил. к обществ.-дел. журн. "Энергетическая политика". Сорокин В.П. – М.: ИД Энергия, 2011. – 36 с.; Топливо-энергетический комплекс России. 2000–2009 гг. – М.: ГУ ИЭС, 2010. – 423 с.; Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков – состояние, проблемы и перспективы развития. В 2 томах. – М.: ИД «Энергия», 2009; ТЭК и экономика России: вчера – сегодня – завтра. Взгляд из 2009 г. – М.: ГУ ИЭС, 2009; Глобальная энергетика и устойчивое развитие (Белая книга) / под ред. Бушуева В.В., Мастепанова А.М. – М.: Изд. МЦУЭР, 2009. – 374 с.

современной России в контексте концепции энергетической сверхдержавы;

- В оценке степени надежности политики энергетической сверхдержавности, с точки зрения задач обеспечения национальной энергетической безопасности, данной на основе анализа основных направлений и результатов ее реализации;
- В оценке степени адекватности политического механизма обеспечения внутренней энергетической безопасности задаче «максимально эффективного использования природных топливно-энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для роста экономики и повышения качества жизни населения страны»¹³.
- В оценке степени эффективности внешнеполитических действий России в парадигме энергетической сверхдержавы, с точки зрения занятия Россией ключевых позиций в мировой геоэнергетике и продвижения российских геоэнергетических интересов;
- В рассмотрении энергетической безопасности как фактора обороноспособности России в XXI веке.

Исходя из целей и задач диссертационного исследования, автор выносит на защиту следующие положения:

1. В глобальном мире обеспечение энергетической безопасности является одной из ключевых функций государств, а состояние энергетической безопасности обществ находится в прямой и непосредственной зависимости от эффективности энергетических политик государств

Безопасность - это состояние бытия, характеризующееся отсутствием угрозы, вызова, риска для субъекта, или наличием защиты от угрозы, вызова, адекватно (без искажений) отраженное субъектом и оформленное в его сознании как состояние защищенности. Объективно, защита выступает как процесс обеспечения безопасности и возникает как качественное результативное образование деятельности по обеспечению безопасности, а состояние защищенности базируется на оценке субъектом степени эффективности этой деятельности.

Безопасность - не имманентное свойство социальных систем: она, как и состояние защищенности, выступает важнейшей потребностью человека, для обеспечения которой социум затрачивает значительные ресурсы. Если деятельность характеризуется эффективностью, обеспечивается надежная защита от угроз, создаются условия для осуществления остальных видов деятельности. При этом *состояние защищенности, выступающее исключительно как результат деятельности*, тем не менее, воспринимается обществом как норма,

¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. N 1234-р г. Москва «Об утверждении Энергетической стратегии России до 2020 года»//Российская газета. - 2003. - 30 сентября

поскольку в рамках этой нормы «потребности здорового, нормального, удачливого взрослого человека в безопасности в рамках нашей культуры находят достаточное удовлетворение <...>, вследствие чего подобные потребности не играют активной мотивационной роли. Подобно тому, как сытый человек не чувствует голода, человек, находящийся в безопасности, не испытывает в этом смысле особого беспокойства»¹⁴.

В социальной практике обеспечение безопасности является ключевой функцией государства, и возникшего, согласно идеям Просветителей, как форма социальной организации, обеспечивающая личную безопасность каждого участвующего в ней человека. Того же взгляда на государство придерживались многие российские исследователи, считавшие, что «необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение»¹⁵.

Государство всегда являлось основным субъектом деятельности, нацеленной на защиту общества от угроз различного вида. До начала XX века учение о безопасности было составной частью наук о государственном управлении. Главными из них были камералистика и полицейстика, то есть учения об управлении, «касающемся хозяйственных интересов»¹⁶ и учение об управлении, «касающемся личных интересов»¹⁷.

В теории энергетической безопасности вопрос о роли государства в ее обеспечении является дискуссионным. Часть ученых полагает, что идеальным субъектом обеспечения безопасности является общество в совокупности негосударственных отношений, прежде всего, рыночных, функционирующее на основе саморегуляции, самоуправления, в рамках которых фиксируются и удовлетворяются потребности индивидов и всего общества, в том числе, в безопасности. Главным инструментом регулирования выступает рынок, поскольку рыночные институты и процессы скорее и адекватнее реагируют на изменения состояния энергетической сферы, чем государственная система управления¹⁸. Такой подход к рассмотрению и обеспечению энергетической безопасности можно охарактеризовать как либеральный.

Однако энергетическую безопасность необходимо рассматривать в связи с государственной энергетической политикой, поскольку:

¹⁴ Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. - С.378-379

¹⁵ Энциклопедический словарь. - СПб.: И.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1889. - Т.5. - С. 304

¹⁶ Наука полицейского права и ее главные направления. - Энциклопедический словарь. - Т. 24. - С.324 - 325.

¹⁷ Наука полицейского права и ее главные направления. - Энциклопедический словарь. - Т. 24. - С.324 - 325

¹⁸ См., например, Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике, №1, 2006.

- только государство обладает инструментами для оценки объема всех национальных энергоресурсов и планирования их использования в долгосрочной перспективе;
- роль государства состоит в обеспечении общественного блага и социальной справедливости, в то время как субъекты рынка могут быть заинтересованы в обеспечении для себя сиюминутной выгоды, в том числе, в ущерб общественным интересам;
- негосударственные структуры не могут обеспечить межгосударственный обмен энергоресурсами, адекватный современному состоянию глобальной экономики и международных отношений. Поэтому оборот энергоносителей на международных рынках до сих пор далеко не всегда осуществляется «по рыночным» ценам;
- в условиях глобализации энергетические интересы стали базисом геополитики. Они лежат в основе геополитических соперничеств и образуют новые конфигурации геополитических сотрудничеств и долгосрочных партнерств;
- энергетика играет ключевую роль в обеспечении обороноспособности стран, достаточный уровень которой не может быть обеспечен без управленческого воздействия государства.

Роль государства в обеспечении энергетической безопасности состоит в осуществлении энергетической, торговой, сельскохозяйственной, экологической политики, нацеленной на достижение состояния энергетической безопасности. Вместе с тем, государство является не единственным субъектом обеспечения энергетической безопасности: в качестве такового выступает общество в целом, в том числе, институты рыночной экономики.

Специфика положения России в системе международной энергетической безопасности заключается в том, что Россия является производителем и экспортером энергоресурсов, прежде всего, в страны Европы. Вместе с тем, в самой России потребляется колоссальное количество энергии. Причем Россия осуществляет транзит производимых внутри страны энергоресурсов, но транзитные магистрали проходят и из других стран по территории России. Соответственно, для России, энергетическая безопасность – это сложное системное явление, которое не исчерпывается безопасностью экспорта, импорта или транзита.

В политическом отношении, развитие энергетики является для России политическим приоритетом, поскольку, согласно заявлениям В.Путина, соответствует национальным интересам, позволяя России и ее народу занять достойное место в мире. Иными словами, в политике современной России энергетика играет роль инструмента обеспечения стратегических преимуществ страны в построении и осуществлении международных отношений.

Энергетическая безопасность России – это системный компонент национальной безопасности, представляющий собой состояние энергетики, характеризующееся наличием надежной защиты нации (в ее триединстве государства, общества и личности), от внутренних и внешних угроз, вызовов, рисков, нацеленной на минимизацию вероятности нарушения надежного функционирования и развития энергетики для обеспечения национальных потребностей в доступных топливно-энергетических ресурсах и реализации стратегических преимуществ страны в построении и осуществлении международных отношений. При этом защита является результатом деятельности нации, прежде всего, государства, нацеленной на распознавание угроз, разработке и осуществлению мер по их предупреждению или ликвидации. Отражение нацией энергетики как стабильно и надежно функционирующей системы нами понимается как состояние национальной энергетической безопасности.

В последние десятилетия ощутимо возросла значимость политических факторов в развитии процессов в сфере мировой энергетики и энергетической безопасности. *К числу политических факторов обострения глобальной энергетической безопасности относятся:*

- усиление экономического могущества и политических амбиций Китайской Народной республики и других «новых» стран;
- глобальная экспансия США в мировую экономику, финансы и энергетику, которая все в большей степени политизируется и все чаще принимает форму военной агрессии;
- отсутствие политической воли и политического механизма согласования противоречивых интересов России и европейских стран в сфере энергетики;
- нестабильность политической ситуации в Персидском заливе и в государствах Средней Азии;
- «ядерный шантаж» Ираном мирового сообщества.

2. Императивом энергетической политики России с 2003 года является утверждение России в статусе энергетической сверхдержавы, в рамках которого национальные интересы России отождествляются с проецированием энергетической мощи государства. Реализация в государственной политике императива сверхдержавности детерминируются, прежде всего, интересами политической элит, которые заключаются в сохранении политическим классом контроля над добычей, экспортом и распределением российских энергоресурсов.

В 90-е годы XX века к представителям властных структур начало приходить осознание того факта, что при определении направлений развития государства, топливно-энергетический комплекс должен стать одним из приоритетных объектов внимания, поскольку при численности

населения, равной 2,5% от населения Земли, запасы энергетического сырья в России составляют примерно в 30% от суммарных мировых запасов¹⁹. В этот период начался процесс «освоения» энергетической политики как внутри- и внешнеэкономического приоритета. Но он осложнялся тем обстоятельством, что все интеллектуальные ресурсы российской политической элиты были направлены на разработку стратегий «перевода» российской экономики на рельсы свободного рынка. Ключевые императивы, приоритеты и основные направления политики в этот период во многом соответствовали тем тенденциям, которые определяли развитие топливно-энергетических комплексов развитых стран мира.

К 2003 году политическая элита пришла к отождествлению национальных интересов с проецированием энергетической мощи России. Новое видение энергетической безопасности было сформулировано вторым Президентом России В.В. Путиным: «У России есть конкурентные преимущества, и природные, и технологические возможности для занятия более значимых позиций на энергетическом рынке. Эти позиции мы должны использовать в интересах всего мирового сообщества, но не в ущерб национальным интересам»²⁰.

Обновление энергетической политики России конституировало утверждение кабинетом министров РФ текста «Энергетической стратегии России на период до 2020 года» (Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р). Принятие Стратегии, которая стала основополагающим документом в нормативной базе обеспечения энергетической безопасности России, зафиксировало перемену энергетического мировоззрения политической элиты, возрастание удельного веса энергетических и смежных направлений как во внутренней, так и внешней политике РФ и взятие Россией курса на «энергетическую сверхдержаву». Стратегия констатировала, что «Россия располагает значительными запасами энергетических ресурсов и мощным топливно-энергетическим комплексом, который является базой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики. Роль страны на мировых энергетических рынках во многом определяет ее геополитическое влияние. Энергетический сектор обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, способствует консолидации субъектов Российской Федерации, во многом определяет формирование основных финансово-экономических показателей страны»²¹. Таким образом, Стратегия закрепила за энергетическим

¹⁹ Накоряков В.Е. Основой экономического развития России является ее топливно-энергетический потенциал. - 30. - 01. - 2007. - URL: <http://www.ras.ru/digest/digestlist.aspx> (Дата обращения 23.12.10)

²⁰ Путин В.В. Выступление на заседании Совета Безопасности: Россия должна использовать свои преимущества на энергорынке //РИА - Новости. – 22.12.2005

²¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. N 1234-р г. Москва «Об утверждении Энергетической стратегии России до 2020

комплексом России роль локомотива в ее продвижении на передовые позиции мировой экономики и политики.

Столь же важная роль была возложена на энергетику и во внутренней политике государства. В частности, в Стратегии указывалось, что «природные топливно-энергетические ресурсы, производственный, научно-технический и кадровый потенциал энергетического сектора экономики являются национальным достоянием России. Эффективное его использование создает необходимые предпосылки для вывода экономики страны на путь устойчивого развития, обеспечивающего рост благосостояния и повышение уровня жизни населения»²².

Таким образом, «Энергетическая стратегия России до 2020 года» определила основную парадигму осуществления российской внутренней и внешней энергетической политики: использование конкурентных преимуществ России, создаваемых, прежде всего, обеспеченностью природными ресурсами, а также технологических возможностей для занятия более значимых позиций на энергетическом рынке. Эти позиции в дальнейшем нашли свое отражение в концепции энергетической сверхдержавы. Вместе с тем, следует отметить, что Стратегия являлась не более чем подзаконным актом и уже поэтому не могла стать документом, который бы реально определял перспективы и направления развития всей энергетики России. Стратегия не стала (и не могла стать) той нормой, на которую были бы ориентированы все последующие действия государственных органов в сфере нормотворчества и фактического управления энергетикой. Более того, принятые в дальнейшем нормативные акты и управленческие решения часто не соответствовали заявленным в Стратегии основным направлениям обеспечения энергетической безопасности.

В декабре 2009 года была принята Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, которая «обеспечивает расширение временного горизонта до 2030 года в соответствии с новыми задачами и приоритетами развития страны»²³.

В целом, между первой и второй стратегиями наблюдается преемственность. Обе отличаются декларативной риторикой и недостаточной конкретностью. В Стратегии до 2030 года не объективно и не достаточно критично оцениваются результаты реализации Стратегии до 2020 года. Так, новая Стратегия констатирует, что «большинство представленных в Энергетической стратегии России на период до 2020 года направлений реализуются на практике, при этом задействованы все

года»//Российская газета. – 2003. – 30 сентября.

²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. N 1234-р г. Москва «Об утверждении Энергетической стратегии России до 2020 года» //Российская газета. – 2003. – 30 сентября

²³ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. // Прил. к обществ.-дел. журн. «Энергетическая политика»– М.: ГУ ИЭС, 2010. – 184с. – С.8.

предусмотренные ею механизмы государственной энергетической политики. В частности, осуществлена реформа электроэнергетики, происходит либерализация рынка электроэнергии и реформа атомной энергетики, созданы более благоприятные налоговые условия в нефтегазовом комплексе, стимулируется развитие нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, развивается биржевая торговля энергоресурсами, устраняются избыточные административные барьеры в деятельности энергетических компаний. Активно реализуются инфраструктурные проекты, являющиеся основой развития отечественной энергетики»²⁴. Однако эти положения являются очень обобщенными и не подтверждены никакими конкретными данными.

Существуют и принципиальные различия между двумя Стратегиями. Если в первой в качестве основной стратегической цели выступает повышение качества жизни населения страны, иными словами, ее можно назвать социально ориентированной, то в новой Стратегии речь уже идет не только о «максимально эффективном использовании природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны», но и о «содействии укреплению ее внешнеэкономических позиций»²⁵. Таким образом, в новой Стратегии более четко задано основное направление развития российской энергетики – курс на энергетическую сверхдержаву.

3. Политический механизм обеспечения энергетической безопасности в системе национальной безопасности России представляет собой внутренне противоречивое сочетание консервативных и либеральных тенденций. В настоящее время на внутреннем направлении обеспечения энергетической безопасности себя проявляют угрозы и риски, которые являются прямым следствием реализации концепции энергетической сверхдержавы. Анализ этих рисков является основой для оценки политики энергетической сверхдержавности как ненадежной, с точки зрения задач обеспечения внутренней национальной энергетической безопасности.

Все последние годы государством проводится двойственная внутренняя энергетическая политика, сочетающая в себе консервативные и либеральные тенденции. Решения в направлении либерализации энергетики (реформа РАО ЕЭС и либерализация внутрироссийского рынка электроэнергии), оказываются прямо противоположными мерам, нацеленным на усиление государственного присутствия в ТЭК.

²⁴ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. // Прил. к обществ.-дел. журн. «Энергетическая политика» – М.: ГУ ИЭС, 2010. – 184с.

²⁵ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. // Прил. к обществ.-дел. журн. «Энергетическая политика» – М.: ГУ ИЭС, 2010. – 184с.

Консерватизм политики обеспечения внутренней энергетической безопасности проявляется в том, что активы нефтегазовых предприятий переходят в собственность компаний, находящихся под контролем государства, активизируется государственное участие в управлении компаниями, акционером которых является государство, сохраняются крупные монополии в сфере добычи и транспортировки энергоносителей; ужесточаются условия деятельности иностранных компаний на российском рынке. Такие противоречия являются следствием того, что политическая элита не желает выпускать из-под контроля добычу, экспорт и распределение энергоресурсов, затормаживая развитие прозрачных бизнес-процессов и становление свободной конкурентной среды в энергетике. При этом государство, «прикрываясь» концепцией энергетической сверхдержавности, «оставляет за собой» лишь прибыльные структуры энергетического комплекса, демонстрируя отсутствие заинтересованности в долгосрочных вложениях. Многие перспективные направления обеспечения энергетической безопасности были «упущены», в результате, себя проявили следующие угрозы:

- Уменьшение потенциала разведанных запасов²⁶ и отсутствие инвестиционного потенциала для разведки и разработки новых месторождений энергоресурсов;
- Устаревшая инфраструктура, для модернизации которой также требуются огромные инвестиции²⁷;
- «Ножницы», образуемые, с одной стороны, ростом потребления нефти и газа российскими потребителями и увеличением объема поставок энергоносителей за рубеж, предусмотренным экспортными обязательствами, с другой стороны, стагнацией добычи и исчерпанностью ресурсов месторождений. Наличие ножиц приводит к возникновению дефицита энергоресурсов для российских потребителей и, соответственно, росту внутрироссийских цен. В этих условиях проводится политика «контролируемого дефицита». Желание получать сверхприбыли от экспорта энергоресурсов, с одной стороны, и невозможность сокращения поставок внутрироссийским потребителям из-за опасности вызвать недовольство, чреватое негативными политическими последствиями, вынуждает руководство энергетических монополий, прежде всего, Газпрома, маневрировать в коридоре «контролируемого дефицита» газа для российских потребителей и постепенно повышать цены на энергоносители.

²⁶ По данным Газпрома, базовые газовые месторождения уже выработаны: Медвежье – на 75,6%, Уренгойское – на 65,4%, Ямбургское – на 54,1% - По: Симонов К.В. Энергетическая сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 116.

²⁷ Процент износа основных фондов в целом по ТЭК превысила 50%. - Кавешников Н.Ю. Роль энергодиалога Россия - ЕС в обеспечении энергетической безопасности «Большой Европы» //Вся Европа. - №5(33). -2009. - URL: <http://www.allueuropa.ru> (Дата обращения 12.12.10)

- Энергоемкость российской экономики и бытового потребления остается очень высокой при низком уровне энергосбережения, отсутствии как соответствующих технологий, так и «энергетической культуры». Повышение цен, с точки зрения субъекта политики, должно стимулировать формирование такой культуры, но изношенность фондов не позволяет потребителю реализовать стратегии экономии.

Таким образом «целый ряд факторов относящихся к внутренним угрозам энергетической безопасности присутствует в сфере политики недропользования и управления государственным фондом недр; в вопросах формирования рационального топливно-энергетического баланса; в региональной энергетической политике; в научно-технической и инновационной политике ТЭК»²⁸.

4. В настоящее время себя проявляют вызовы на внешнем направлении обеспечения энергетической безопасности России, которые являются прямым следствием проводимой государством сверхдержавной политики в области энергетики. «Увлечение» идеей великодержавности, преувеличение значимости энергетического рычага для утверждения положения России в геополитическом пространстве Европы приводит к ухудшению внешнеполитического имиджа России, порождает недоверие и подозрительность европейских партнеров в отношении Российских энергетических стратегий, ставит под сомнение надежность партнерства и ведет к обострению объективно существующих противоречий между европейским пониманием энергетической безопасности и национальными интересами России.

Внешняя энергетическая политика России, ее императивы и приоритеты также восходит к стремлению политической элиты иметь доступ к сверхприбылям от экспорта энергоресурсов, а также обеспечить России геополитические преимущества, прежде всего, в европейском геополитическом конгломерате, поскольку страны Евросоюза являются основными импортерами российских газа и нефти.

До настоящего времени действия России в парадигме энергетической сверхдержавы были довольно эффективности с точки зрения продвижения интересов России как экспортера на европейский рынок и навязывания своих правил экспорта странам Евросоюза. Так, контракты на поставки нефти и газа с европейскими странами заключаются на выгодной для России долгосрочной основе, успешно осуществляется экспансия российских компаний в европейскую энергетику, а иностранные компании участвуют в добыче энергоносителей

²⁸ Петраков Н.Я., Моргунов Е.В. Внешние и внутренние угрозы обеспечения энергетической безопасности топливно-энергетического комплекса России. – М.: Лаборатория проблем управления отраслями промышленности, 2009. – 14 с. – С.2.

исключительно как «младшие» партнеры²⁹. Одним словом, часть амбиций политической элиты удовлетворена, однако в значительной степени за счет потерь в направлении обеспечения внутренней энергетической безопасности. Той ее части, которая связана с минимизацией вероятности нарушения надежного функционирования и развития энергетики для обеспечения национальных потребностей в доступных топливно-энергетических ресурсах.

Однако политика «энергетической сверхдержавы» не является надежной стратегией обеспечения внешней энергетической безопасности России в долгосрочной перспективе. Этот вывод подтверждается тем обстоятельством, что во внешней энергетической политике проявляются следующие вызовы.

1. Все меры, предпринимаемые странами Евросоюза: либерализация сетей, разработка внутренних месторождений, диверсификация поставок, развитие альтернативных источников энергии, атомной энергетики, - очень скоро принесут ощутимый результат, снизив зависимость энергетических комплексов Европы от поставок из России.

2. Агрессивная сверхдержавная политика России ведет к обострению объективно существующих противоречий между тем пониманием энергетической безопасности, которая существует в Европе; и национальными интересами России.

3. России до сих пор не удалось избавиться от роли «сырьевого придатка» для Евросоюза. В то время как в России предпринимаются меры по расширению номенклатуры экспортируемых в Европу товаров и услуг: строительство и эксплуатация ядерных реакторов, готовая электроэнергия, - Евросоюз настаивает на сохранении существующей номенклатуры, демонстрируя заинтересованность в экспорте исключительно сырой нефти и газа. Так, Евросоюзом вводятся многочисленные ограничения, препятствующие развитию импорта российских ядерных технологий и атомного топлива.

4. Россию до сих пор воспринимают в Европе как аутсайдера в области экологии и энергосбережения. Несмотря на ратификацию Россией в 2004 г. Киотского протокола, программы по энергосбережению в России реализуются в незначительных (по европейским меркам) масштабах и относительно медленными темпами. Во многом это объясняется отсутствием финансируемых государственных программ. Экологическая безопасность энергетики сегодня является медленно и недостаточно развиваемым направлением политики обеспечения национальной энергетической безопасности.

²⁹ Жизнин З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. - М.: Ист Брук, 2006. - 640 с.; Нефть новой России. Ситуация, проблемы, перспективы /Под общ. ред. В.Ю.Алекперова. - М.: Древлехранилище, 2007. - 688 с.; Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. Тайны современной политики. - М.: Эксмо, 2008. - 272 с.

5. Агрессивная политика России, проявление сверхдержавных амбиций приводит к излишней политизации межгосударственных отношений в области энергетики. Причем политический имидж России испорчен и поведением российской стороны во время украинского газового кризиса 2009 года, и политикой России в северокавказском регионе, прежде всего, в Южной Осетии.

6. Реализация стратегии энергетической сверхдержавы при сохранении и наращивании преференции добывающих отраслей не сопровождается развитием человеческого потенциала и других отраслей экономики.

Сегодня эти противоречия мешают согласованию энергетических стратегий Евросоюза и России. В результате, России не удастся стать полноправным партнером Евросоюза: она продолжает играть роль «сырьевого придатка» европейских стран. Оценка рисков, репутационных и экономических потерь показывает неэффективность дальнейшего использования стратегии энергетической сверхдержавы с точки зрения обеспечения внешней энергетической безопасности России.

5. Энергетическая безопасность - один из ключевых факторов обороноспособности России, то есть готовности российского государства к обороне и обладание всеми необходимыми для обороны средствами. Зависимость обороноспособности России от энергетической безопасности объективно проявляет себя в следующем: 1) обороноспособность в значительной степени является функцией ресурсообеспеченности; 2) эффективность внутреннего потребления ресурсов является критерием обороноспособности; 3) развитие геоэнергетических партнерских отношений с другими странами способствует укреплению обороноспособности России; развитие энергетики регионов России укрепляет обороноспособность страны в целом; развитие ядерной энергетики остается ключевым условием обороноспособности.

Если обороноспособность понимать как готовность субъекта к обороне и обладание всеми необходимыми для обороны средствами³⁰, то следует наметить, по меньшей мере, пять «точек пересечения» обороноспособности российского общества и государства с энергетической безопасностью.

- Обороноспособность является функцией ресурсообеспеченности: Россия обеспечена внутренними энергоносителями в таком количестве, что их с избытком должно хватить для нужд обороны и обеспечения

³⁰ Толковый словарь русского языка //Под ред. Ушакова. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2006. – 1056 с. – С.580. См. также: «Обороноспособный – способный, подготовленный к обороне». – Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – 848 с. – С. 386.

военной безопасности государства, однако в этой сфере существуют проблемы, препятствующие реализации оборонного потенциала.

- Количество и эффективность внутреннего потребления энергоресурсов выступают как критерий обороноспособности России. На пути энергетической сверхдержавы Россию подстерегает опасность превратиться в энергетический придаток стран, в которых энергоресурсы выступают лишь как условие и дополнение к стратегии национального развития. Обеспеченность ресурсами не гарантирует безопасности и обороноспособности: их необходимо использовать для развития человеческого капитала, различных отраслей экономики.
- Одним из направлений обеспечения обороноспособности и энергетической безопасности для России является развитие геополитических партнерских отношений со странами, имеющими сходные с Россией геоэнергетические интересы, и выстраивание с ними долгосрочных сотрудничеств для коллективного укрепления обороноспособности и энергетической безопасности, прежде всего, в рамках ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества.
- Развитие регионального энергетического потенциала России является способом обеспечения доступа к новым месторождениям энергоресурсов и укрепления энергетической безопасности, с одной стороны, и условием укрепления государственного суверенитета и обеспечения обороноспособности, с другой. Россия, будучи одним из крупнейших производителей и экспортеров энергоресурсов, активно включилась в процесс отстаивания собственных энергетических интересов в Арктике.
- Развитие ядерного потенциала является важным направлением обеспечения энергетической безопасности, с одной стороны, и ключевым условием сохранения высокого уровня обороноспособности.

III. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научно-практическая значимость исследования связана с перспективами осмысления в политологическом ключе сущности и содержания политики обеспечения энергетической безопасности. Ее результаты могут быть использованы для формулирования и корректировки императивов и приоритетов политики энергетической безопасности, так и в качестве элемента содержания учебных курсов по дисциплинам политологического и управленческого направления.

Апробация исследования:

Методологические и теоретические положения диссертации, её выводы и практические рекомендации докладывались автором в выступлениях на межвузовских научно-практических конференциях: в Москве (2006г.), в Екатеринбурге (2007г.), в Нижнем Новгороде (2008г.), в

Новом Уренгое (2009г.), в Туле (2010г.), в Ижевске (2011г.), в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного областного университета, на встречах с представителями различных ведомств и учреждений, занимающихся проблемами энергетической безопасности.

Основные выводы диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

В журналах, включенных в перечень ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований по политическим наукам:

1. Минаев О.С. Энергетическая безопасность как фактор обеспечения обороноспособности России в XXI веке// Вестник Московского государственного областного университета. - Серия «История и политические науки». - 2011. - №1 (0,6 п.л.)

Другие публикации:

2. Минаев О.С. Концепция энергетической сверхдержавы как императив внешней энергетической политики России// Ориентир: Сборник научных статей кафедры социальных наук и государственного управления. Выпуск 12. - М.: Изд-во МГОУ, 2011 (1 п.л.)

Подписано в печать 28.06.2011.

Формат 60х84 1/16.

Объем 1,5 усл.п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 153.

Оперативная полиграфия «Брис – М»
111024, г.Москва, ул.Авиамоторная, д.8